

ВОСХОЖДЕНИЕ

צעירי אגודת חב"ד
י"ד: הרב יוסף יצחק אהרונב

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА «ВАЕШЕВ»

פרשת וישב

Издание Молодежной организации хасидов Хабад
Глава организации – раввин И.И. Ааронов

Выпущено в Торонто
Центр еврейской русскоязычной общины Онтарио

Главный Раввин – Йосиф И. Зальцман

За субботним столом

Исчезнувшее пламя

Это случилось в первый вечер Хануки. На улице бушевала метель, но внутри было уютно и тепло. Ребе – рабби Борух из Меджибожа, внук Баал-Шем-Това – стоял у меноры, окруженный хасидами. Он произнес благословение, зажег свечу, поставил шамаш в подсвечник и начал петь «Анерот алалу». Святость и радость озарили его лицо; ученики смотрели на него с благоговением.

Огонек свечи ярко горел. Ребе вместе с хасидами пели «Маоз цур» и другие ханукальные песни. Внезапно пламя свечи задрожало, хотя в дом не проникало ни малейшего дуновения ветра. Огонек будто танцевал. Или боролся с кем-то. И вдруг пламя исчезло!

Оно не потухло, дыма тоже не было. Его просто не было на месте, как будто кто-то его забрал. Ребе задумался. Его помощник хотел было зажечь новый огонь, но ребе остановил его. Он подал знак, чтобы хасиды продолжили пение. В перерывах между песнями ребе говорил о Торе. Вечер прошел прекрасно, и хасиды, казалось, забыли об исчезнувшем пламени первой ханукальной свечи. Около полуночи тишину нарушил скрип колес подъехавшей к дому повозки. Дверь распахнулась, и на пороге возник хасид, живший в отдаленной деревне. Одежда на нем была порвана и испачкана, по распухшему лицу струилась кровь. Но глаза его излучали радость. Умывшись и отдышавшись, он сел за стол и начал свой взволнованный рассказ.

– Я не в первый раз еду через лес в Меджибож и прекрасно знаю дорогу. Но на этой неделе была страшная вьюга, и мне пришлось ехать очень медленно.

Я волновался, что могу опоздать и не встретить Хануку вместе с ребе. Я настолько испугался, что решил не переживать непогоду и продолжить путь.

Должен признать, что это решение было неразумным, но понял это я слишком поздно. Прошлой ночью на меня напали разбойники. Решив, что если человек выбрался в такую погоду на дорогу, значит это богат, чье дело не терпит промедлений; они потребовали, чтобы я отдал им все свои деньги. Я пытался им что-то объяснить, умоляя их, но они не верили, что денег у меня нет. Они принялись бить меня, пытались выведать секрет, где же я прячу деньги. Я говорил им правду, но они мне не верили.

Наконец бандиты связали меня – израненного и измученного – и бросили в погреб. Я истекал кровью, тело ломило от боли. Так я пролежал до вечера, пока ко мне не спустился главарь этой шайки. Я попытался рассказать ему о том, как буду счастлив, приехав к Ребе, и что для меня настолько было важно попасть к нему до начала праздника, что я решил ехать ночью.

Казалось, мои слова произвели на него впечатление, или его поразило то, что я выдержал все пытки. Что бы это ни было, слава Б-гу, он отпустил меня. Напоследок он произнес: «Ты говоришь, что твоя вера в Б-га сильна, а твое желание быть рядом с ребе непреклонно. Вот сейчас мы это и проверим. Я отпускаю тебя, но знай, что дорога очень опасна. Даже самые отчаянные из моих людей не рискуют заходить в глубь леса в одиночку, тем более в такую погоду. Что ж, иди и испытай свое счастье! Обещаю тебе: если ты выйдешь из леса живым и невредимым, я распушу свою

Художник Елена Флорова

банду и начну жить честно. Выйдя из леса, выброси свой носовой платок в канаву – увидев его, мой человек поймет, что ты спасся».

Я снова очень испугался. Пережитые несчастья и так глубоко запали мне в душу, а впереди меня ждало неизвестно что. Но подумав о том, как я буду счастлив рядом с ребе, я отбросил все сомнения и, забрав лошадь и повозку, устремился вперед.

В лесу меня окружила тьма. Я слышал рядом с собой крики диких зверей. В какой-то момент мне показалось, что меня окружает стая волков. Я прижался к шее лошади и пустил ее галопом. Но конь заартачился, испугавшись темноты. Я не знал, что делать дальше. В этот момент перед повозкой возник огонек и поплыл в воздухе. Лошадь послушно последовала за ним. Волки разбежались, а я поехал на огонек. На подъезде к городу я выбросил в канаву платок. Кто знает? Может быть, маленькое пламя свечи поможет этим бандитам встать на путь исправления.

Когда хасид закончил свой рассказ, все заметили, что свеча в меноре горит вновь – так же ярко, как и прежде...

Раввин Йерахмиэль Тилс
По материалам сайта ru.chabad.org

Мудрость, вода и истина

Историю Йосефа и его братьев читают и изучают как часть недельной главы Торы либо в дни Хануки, либо в преддверии этого праздника. Годовой цикл чтения Торы определяет само представление евреев о времени, характер его переживания, когда недельное чтение задает ключ ко всем событиям соответствующей недели. Так и раздел Торы, читаемый на Хануку, проясняет значение и важность этого праздника. Живший в XVI веке мудрец рабби Ишайя Гурвиц* говорил, что истории Йосефа суждено было повториться в истории царского рода Хашмонаим во времена владычества греков.

Почему в Торе сказано про яму, в которую братья бросили Йосефа, что она была «пустая, в ней не было воды»? Разве слово «пустая» уже не говорит о том, что «в ней не было воды»? Мудрецы Талмуда говорят, что это уточнение призвано сказать нам: воды в ней не было, зато были змеи и скорпионы. Мидраш поясняет, что воду здесь надо понимать как слова Торы, ибо та сравнивается с источниками вод. «Почему Тора сравнивается с водой? – спрашивает Талмуд. – Потому что как вода под собственной тяжестью течет сверху вниз, так слова Торы входят лишь в сознание смиренного».

Поэтому ошибка братьев Йосефа была в том, что их источник мудрости «был пуст, в нем не было воды» – им не доставало интеллектуального смирения, которое столь необходимо людям их уровня. Потому что в колоде и не было воды, но были – «змеи и скорпионы»: лишенная Бжественной сути, Тора оказалась беззащитной перед субъективностью и произвольностью истолкований, порожденных человеческим разумом.

Это истолкование дано в середине того раздела Талмуда, что повествует об истории установления праздника Ханука и связанных с ним законах. В Торе важно все, потому должна существовать связь между сутью данного речения и контекста, в котором оно упомянуто.

И действительно, урок, что братьям Йосефа не хватало воды Торы, – один из главных компонентов ханукальной истории. В молитве «Аль-анисим», описывающей события Хануки, мы читаем: «В дни Матисьяу, сына Йоханана-Первосвященника из семьи Хасмонеев, и его сыновей; когда

встало злодейское царство греков на род Твой, Израиль, намереваясь заставить евреев забыть Твою Тору и преступить Законы, данные Тобой...»

Следует подчеркнуть: речь не просто о том, что греки хотели искоренить среди народа Израиля преданность Торе как таковой, – она названа в молитве «Твоей Торой». Греки были «культурным» народом, с величайшим уважением относившимся к знанию; они вполне были расположены принять Тору как философскую систему, как коллективную мудрость народа, усердно размышлявшего над мирозданием. Нетерпимость греков вызвала «вода» Торы, смиренное разума перед величием Бжественной истины. И борьба греков с Торой была борьбой именно с «Твоей Торой», с Торой как погружением в бесконечность Бга, превосходящую рамки разума.

Когда греки ворвались в Священный Храм, они «осквернили все масло в Святилище», сказано в Талмуде. То было масло, используемое для меноры, чей огонь символизирует Бжественный свет, проливаемый из Храма в мир. Греки не уничтожили масло для меноры, не пролили его на землю – они лишь осквернили его. Так что масло стало непригодным для канонического использования, требующего, чтобы масло отвечало сверхрациональным законам ритуальной чистоты, установленным Торой. При этом греки не выступали против отправления в Храме службы и не оспаривали, что таковая может нести свет миру. Нет, – греки «всего лишь» хотели выхолостить из служения сверхрациональный, Бжественный элемент, «только и всего».

Однако Хашмонаим знали, что «обезвоженная» Тора тут же станет питательной почвой для скорпионов и змей: мудрость, лишенная своей Бжественной сущности, ведет человека не к истине, а к рациональному оправданию его низменных желаний и суеверий. И они подняли мечи во имя того, чтобы изгнать из Иерусалима греческого идола – голый разум. И чтобы вновь затеплить менору, питая ее мудростью, полученной от познания Бжественной истины.

* известен как «Шла а-Кадош»; Шла - аббревиатура названия его книги «Шней лухот а-брит» («Две скрижали завета»)

Из трудов Любавичского Ребе
По материалам сайта ru.chabad.org

Еврейская улица

ЗАЖИГАНИЕ БОЛЬШОЙ МЕНОРЫ

Все заповеди являются источником духовного света, и только две из них дают свет материальный – это заповедь ежедневно зажигать менору в Иерусалимском Храме и заповедь зажигать свечи на Хануку в память о чуде, случившемся в Храме.

Ханукальные свечи ведут свою историю от Храмовой меноры. Наши мудрецы постановили, что евреи должны зажигать свечи на Хануку в память о чуде, случившемся в Храме.

Следуя сложившейся традиции, JRCC зажигает Большие Меноры на улицах Торонто. В этом году зажигание Большой Меноры состоится в воскресенье 2 декабря в 18:00 часов на площади Mel Lastman Square, 5911 Yonge St. Будут присутствовать лидеры общины и представители правительств. Еврейская музыка и традиционные пончики-суфганийот согреют всех в холодный зимний вечер, а свет Большой Меноры разгонит темноту ночи.

Приходите!

Отделения JRCC

416.222.7105

Главный Раввин	Рабби Йосиф И. Зальцман	x 278
S.R. Hill & Maple	Рабби Аврохом Зальцман	x 247
Concord	Рабби Аврахам Моше Эрлинтайн	x 278
Thornhill Woods	Рабби Хаим Хильдесхайм	x 224
West Thornhill	Рабби Леви Джейкобсон	x 240
East Thornhill	Рабби Мендель Зальцман	x 227
South Thornhill	Рабби Леви Блау	x 288
Горская община	Рабби Давид Давидов	x 255
Rockford	Рабби Йосиф И. Зальцман	x 278
175 Hilda Ave.	Melekh Brikman	x 221
4455 Bathurst St.	Bathurst and Sheppard	x 221
3174 Bathurst St.	Bathurst and Lawrence	x 221

Субботние свечи

	Торонто	Оттава	Ниагара	Кингстон
30.11	4:24	4:04	4:25	4:11
01.12	5:29	5:10	5:29	5:16

После зажигания свечей произносятся:

БАРУХ АТА АДО-НАЙ ЭЛО-ЭЙНУ МЕЛЕХ АОЛАМ АШЕР
КИДШАНУ БЕМИЦВОТАВ ВЕЦИВАНУ ЛЕАДЛИК НЕР
ШЕЛЬ ШАБАТ КОДЕШ!

АДРЕС РЕДАКЦИИ В ИЗРАИЛЕ:
P.O.B. 14, KFAR CHABAD, 60840, ISRAEL
ТЕЛ: 2770100-72-9724 • ФАКС: 9606169-3-9724
www.chabad.org.il • chabad@chabad.org.il

ЭТОТ ВЫПУСК ПОДГОТОВЛЕН
ЦЕНТРОМ ЕВРЕЙСКОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ОБЩИНЫ ОНТАРИО

5987 BATHURST ST. UNIT 3, TORONTO, ON M2R 1Z3.
T: 416.222.7105 • F: 416.222.7812

Ejrc@jrcc.org • www.jrcc.org

Обращайтесь бережно с этим изданием!
В нем приведены тексты, освятенные еврейской традицией

Хедер для взрослых

Не жалейте масла!..

У Любавичских Ребе принято наливать в ханукию столько масла, чтобы оно горело не меньше 50 минут и не менее 30 минут после наступления темноты. Как нередко бывает, в Галахе есть спор, когда зажигать ханукальные свечи – до вечерней молитвы, или после. Чтобы «выйти по всем мнениям», мы не жалеем масла, и наша ханукия горит долго.

Советуют зажигать ханукию на подоконнике или у входа в дом и сидеть, любясь ее светом, не менее получаса. Есть еще один обычай, хабадский: зажигать ханукию напротив мезузы в одном из внутренних помещений. Любавичский Ребе, глава нашего поколения, советует выбрать для этой цели комнату, где спят дети. Логика такова: в пророчестве Йехезкеля говорится

о «малом святилище». По мнению Ребе, таким святилищем должен стать каждый еврейский дом, и, в особенности, «детская».

В комнате ребенка должна книга Торы, молитвенник, коробка для цдаки. Ханукия, стоящая у входа, должна вызвать у ребенка вопрос «А что это?» Это повод, чтобы начать рассказ о подвиге Хашмонаев.

Еще один обычай: учить Тору, сидя недалеко от ханукальных свечей. Масло, которое горит в хануки, связано с началом мудрости. Раскрывая одну из святых книг, мы даем этой мудрости «перетечь» в нашу душу.

Надо постараться, чтобы трапезы в восемь дней Хануки были более вкусными, чем в остальные дни года. Пусть они сопровождаются «лехаи-мами» и еврейским весельем, в духе «несмотря ни на что»...

JRCC и команда, знакомая вам по Ханукальным КВН-ам и Пуриим Шпилям, представляют:

Ханукальный Шпиль

ПАПА, МАМА, Я
(и Я, и Я, и Я...)

Еврейская семья

10 Декабря
8:00-9:30 pm

Билеты: \$20
Информация и заказ билетов: 416-222-7105 или www.jrcc.org/shpiel

Borochoy Cultural Centre,
272 Codsell Ave, North York

Позвоните нам, если Вы желаете спонсировать издание «Восхождения» в честь или в память Ваших близких.

Established 1927

Steeles Memorial Chapel
350 Steeles Ave West,
Thornhill, Ontario L4J 1A1
(905) 881-6003 • www.steeles.org

История еврейской души

Из главы «Ваешев» мы узнаем о том, как жил Иосеф с момента, когда братья продали его в рабство, и до того времени, когда он стал вторым человеком в Египте. История жизни Иосефа воспроизводит этапы существования еврейской души и выражает основную идею пребывания ее в этом мире.

У Иосефа было счастливое детство в доме отца, он был любимцем Яакова. Отец обучал его Торе день и ночь, пока братья пасли скот. Скорее всего, именно этот период был самым счастливым и в материальном, и в духовном смысле в жизни Иосефа.

Это состояние можно сравнить с положением еврейской души до того, как она спускается в этот мир и облачается в тело. Она пребывает в самом высоком месте, у Престола Славы, в святости и чистоте, погружена в Б-жественный свет и в наслаждение. Может ли быть большее счастье? И даже позже, но еще до рождения, когда плод созревает в чреве матери, душа пребывает в наслаждении, ведь ангелы обучают ее всей Торе!

Но вот Иосеф продан в рабство, «спустился в Египет», заключен в тюрьму. И на духовном уровне его положение резко изменилось: юноша, вырванный из «шатра Торы», попадает в страну, именуемую «срам земной», в среду низких людей, в самое нечистое место на земле.

То же самое происходит с душой, когда она спускается в этот мир. Она

вдруг падает «с высокой крыши в глубокую яму», с высот, наполненных Б-жественным светом – в материальное тело, в мир лжи. Здесь ее ждут тяжелые испытания, человеческие страсти и пороки. Здесь она будет тосковать по своему Небесному Отцу.

Но обстоятельства сложились так, что Иосеф стал знатным вельможей в Египте, добился высокого положения. И в духовном плане он поднялся на очень высокий уровень. Тора называет его «Иосеф-праведник», потому что он победил все испытания нечистой земли,

сохранил свою цельность и праведность. Да, Иосеф «спустился в Египет», но именно благодаря этому испытанию он смог подняться на чрезвычайно высокий уровень.

Душа человека, с каких бы высот она не спускалась, преодолевая испытания в этом материальном мире, и исполняя здесь свою миссию, в состоянии благодаря этому возвыситься еще больше и достичь ступеней несоизмеримо более высоких, чем тот уровень, с которого она в этот мир пришла.

Во сне и наяву

В главе «Ваешев» рассказывается о двух пророческих снах Иосефа. В следующей главе, «Микец», тоже говорится о двух вещих снах, только там они сняты фараону – правителю Египта. И, как и в нашем случае, оба они имеют одну расшифровку – предсказание голода в стране. Возникает вопрос: зачем в обоих этих сюжетах Всевышнему потребовалось показывать человеку два подобных сна с одной и той же расшифровкой?

Действие в первом сне Иосефа развивается на земле: «Вот мы вяжем снопы», а второго – в небесах: «Вот Солнце и Луна и одиннадцать звезд». Этот нюанс дает нам понять, что праведник Иосеф способен подняться от «земли» к «небесам» – от физического к духовному. Чего уж никак не скажешь о фараоне: оба его сновидения касаются грубой материальности. Первый – это сон «о коровах», а второй – «о колосьях». Оба они начисто лишены хоть какого-нибудь намека на духовность. Более того, в них мы наблюдаем деградацию даже в сфере материального – переход от «коров» к «колосьям», от животных к растениям – это очевидный спуск на одну ступень вниз.

В этом как раз и заключается главное свойство еврейского народа: еврей, даже находясь в этом материальном мире, сохраняет свою связь с миром духовным. Для сынов и дочерей Израиля обе эти области – материя и дух – неотделимы друг от друга и являются одним целым..

Воспоминания ребецн Ханы Шнеерсон

(Продолжение. Начало в №№ 1407-1466)

РАВВИНУ МОЖНО ДОВЕРЯТЬ!

История, которую я сейчас расскажу, произошла, как мне кажется, в 1935 году. Тогда в городе оставались открытыми лишь два небольших бейс мидраша – один на окраине, другой в центре. Поскольку руководство общины в синагоге в центре и большинство молящихся там составляли рабочие и ремесленники, здание это власти пока не отобрали. В синагоге в центре города стал молиться мой муж. Габаем там был портной, казначеем – сапожник, у большинства молящихся был примерно такой же род занятий. Они устроили свое маленькое «царство» и управлялись с синагогой, насколько это было в их силах.

Когда раввин Шнеерсон начал там молиться, к нему стали обращаться многие люди, принадлежавшие к совершенно иным социальным группам. С таким наплывом людей руководству общины справиться было значительно сложнее. Тем не менее крайне важно было сохранить за ними их должности, чтобы синагога формально оставалась под «пролетарским» управлением.

Что касается раввина, то члены общины часто говорили о нем с чувством глубочайшего уважения. Раньше они его не знали, но, познакомившись ближе, признали «хорошим евреем», который даже и не думает о том, чтобы «сговариваться с буржуями», и вообще – ему во всем можно доверять!

ХАЗАНЫ НА ДНИ ТРЕПЕТА

В то время в России практически не осталось хазанов*. Однако в месяце тишрей откуда-то вдруг появлялось множество людей, так или иначе связанных с традиционной еврейской музыкой и знакомых с порядком молитв. В большинстве своем это были служившие государственных учреждений, которым по закону полагался ежегодный месячный отпуск, и они изо всех сил старались, чтобы отпуск совпал с месяцем тишрей. Так они получали возможность поехать в какой-нибудь другой город (в своем показываться рядом с синагогой не всегда было безопасно), где нанимались в качестве шалиах цибура на праздники. Эти люди молились от всего сердца, изливая все, что накопилось в течение года... Им обычно хорошо платили, но тайно, официально же они получали некую минимальную сумму, которая по закону не облагалась налогом.

В том году в Екатеринослав, с целью наняться хазаном на Дни трепета и праздник Суккос, приехал еврей из Москвы, который в течение года пел в оперном театре, считался одним из лучших артистов и соответственно этому выглядел и одевался. Одновременно с ним приехал еще один еврей, который видом своим гораздо больше походил на шалиах цибура, несмотря на то, что в течение года работал бухгалтером в одном из государственных учреждений. Он неплотно пел, был достаточно сведущ в Торе и происходил из известной семьи – его дед был раввином в Славуте.

Впрочем, и оперный певец, кажется, мог похвастаться знаменитым дедом – рабби Авраамом по прозвищу Малах (Ангел), который похоронен в Фастове под Киевом. Фамилия певца была Либер, и он утверждал, что такая же фамилия была у его деда. Лицо его вместо усов и бороды покрывал грим, но он рассказывал хасидские майсы, которые слышал от деда. При этом голос певца выражал ту же сердечную боль, с которой эти истории рассказывали бы настоящие хасиды.

Оба хазана считали, что молиться и жить в соответствии с атмосферой месяца тишрей можно, только находясь в еврейской среде. Услышав рассказы о раввине Шнеерсоне, они решили отправиться на праздники в Екатеринослав.

Приехав в город, хазаны пришли к моему мужу – не только для того, чтобы решить вопрос с оплатой их работы, но прежде всего с тем, чтобы поговорить об укреплении в молящихся их еврейских чувств, которые усиленно выкорчевывались советской властью. «За этим мы и пришли к вам, ребец», – сказали они.

В итоге оба хазана были наняты синагогой, в которой молился мой муж. Моих писательских талантов абсолютно недостаточно для того, чтобы передать настроение, царившее в синагоге в те дни благодаря влиянию раввина и голосам наших хазанов! Могу лишь сказать, что большинство молящихся буквально изливали свою душу, обращаясь к Всевышнему...

* Хазан (или шалиах цибура) – ведущий общественной молитвы в синагоге. Термин «хазан», как правило, используется для обозначения человека, который произносит слова молитвы на определенную мелодию, в первую очередь в Дни трепета (праздники Рош а-Шана и Йом Кипур).

Перевод с идиш Цви-Гирша Блиндера
По материалам журнала «Аехаим»
Продолжение следует

Ханукальное послание Любавичского Ребе

Ханукальные огни, зажигаемые с наступлением вечера, напоминают нам о прошлом: о войне Хашмонеев против великих сирийских армий; о победе Хашмонеев; об освящении восстановленного Храма; о вновь зажженной в Храме временно потухшей Меноре; о небольшом количестве масла, оказавшемся достаточным на несколько дней горения, и т. д.

Представим себе, что мы сами являемся бойцами маленького партизанского отряда Хашмонеев в те дни. Мы находимся под властью могучего сирийского государства, многие из наших братьев оставили нас и приняли язычество и образ жизни врага нашего. Но наши вожди, Хашмонеи, приступили к действию, не вдаваясь в расчеты о численности вражеских войск и мощности их вооружения и не взвесив заранее наши шансы на победу. Ведь Храм был захвачен жестоким врагом. Тора и наша вера были в большой опасности. Враг растоптал все для нас святое и пытается заставить нас принять его идеологию, его образ жизни – идолопоклонство, несправедливость и подобные совершенно чуждые нам черты и характеры. Нам остается делать только одно – еще теснее сомкнуться вокруг нашей веры и наших мицвот и объявить нашему врагу войну не за жизнь, а на смерть. И вот, чудо из чудес! Большие сирийские армии разбиты, огромная сирийская империя потерпела поражение, мы полностью победили.

Эта глава из нашей истории часто повторяется. Мы, евреи, всегда были малочисленны; много тиранов пыталось уничтожить нас за нашу веру. Иногда они, бывало, направляют свои отравленные стрелы против наших тел, иногда – против наших душ, и, горько признать, многие из наших братьев по той или иной причине отворачиваются от Б-га и Его Торы и стараются облегчить себе жизнь, подчиняясь диктату победителя.

В такое бедаственное время мы всегда должны уподобить себя отряду Хашмонеев, который всегда оставался верным заветам своих отцов. Мы должны помнить, что глубоко в сердце каждого еврея запрятана «капля чистого масла», которое, будучи зажженным, разгорится в огромное пламя. Эта «капля чистого оливкового масла» – это «Вечный огонь», свет которого может и должен прорезать темноту нашей ночи теперь и всегда, до тех пор, пока каждый из нас собственными глазами не увидит исполнение обещаний пророка о нашем конечном избавлении и торжестве. И так же, как и в дни Хашмонеев, «нечестивые будут вновь побеждены праведными, а злодеи – теми, кто следует Б-жьим заветам, и всему народу Израиля будет сотворено великое спасение».

С ханукальным приветом,
Рабби Менахем Шнеерсон

Мудрость Торы

«ВАЕШЕВ»

«КОГДА БРАТЯ УВИДЕЛИ, ЧТО ОТЕЦ ЛЮБИТ ЕГО БОЛЬШЕ, ЧЕМ ВСЕХ ЕГО БРАТЬЕВ, ВОЗНЕНАВИДЕЛИ ОНИ ИОСЕФА И НЕ МОГЛИ ГОВОРИТЬ С НИМ ДРУЖЕЛЮБНО» (37:4).

«...возненавидели они Иосефа и не могли говорить с ним дружелюбно».

В этом и состоял корень зла! Ведь каковы бы ни были отношения между людьми, каким бы ни был их взаимный список обид, пока они могут говорить между собой, все еще можно исправить. (Раби Й. Эйбишюц)

«И ПРИСНИЛСЯ ИОСЕФУ СОН, И ПЕРЕСКАЗАЛ ОН [ЕГО] БРАТЬЯМ СВОИМ, И ОНИ ЕЩЕ БОЛЕЕ ВОЗНЕНАВИДЕЛИ ЕГО. И СКАЗАЛ ОН ИМ: «ПОСЛУШАЙТЕ, КАКОЙ СОН МНЕ ПРИСНИЛСЯ: ВОТ МЫ ВЯЖЕМ СНОПЫ ПОСРЕДИ ПОЛЯ, И ВОТ ПОДНЯЛСЯ МОЙ СНОП И СТАЛ, И ВОТ КРУГОМ СТАЛИ ВАШИ СНОПЫ И ПОКЛОНИЛИСЬ МОЕМУ СНОПУ». И СКАЗАЛИ ЕМУ БРАТЯ: «НЕУЖЕЛИ ТЫ БУДЕШЬ ЦАРСТВОВАТЬ НАД НАМИ ИЛИ ПРАВИТЬ НАМИ?» – И ЕЩЕ БОЛЬШЕ ВОЗНЕНАВИДЕЛИ ЕГО ЗА СНЫ ЕГО И РЕЧИ» (37:5–8).

«...и сказали ему братья: «Неужели ты будешь царствовать над нами или

править нами?» – и еще больше возненавидели его за сны его и речи».

Разумеется, братья решили свести счеты с Иосефом совсем не из-за разноцветной рубашки, подаренной ему отцом, – это был лишь внешний повод для претензий. Подлинные причины недовольства «отцовским любимчиком» были куда более глубоки, и у сынов Яакова были достаточно серьезные основания для беспокойства: благодаря своему пророческому дару они знали, что еврейские цари произойдут из колена Йеуды. Им казалось, что рассказы Иосефа о его сновидениях изобличали в нем самозванца. Желание покончить с продолжавшимися на протяжении двух предыдущих поколений внутрисемейными конфликтами (Ицхак – Ишмаэль, Яаков – Эйсава, а на сей раз друг другу могли противостоять Йеуда и Иосеф) подтолкнуло их к принятию столь страшного решения.

Сыны Израиля не понимают Иосефа. По их мнению, при его уникальном таланте – в любых условиях добиваться своих целей – он был принципиально неспособен достичь поставленных перед ним целей. Успешно покоряя материальную сторону реальности, он не решает основные задачи, стоящие перед Израилем, связанные с исправлением духовных реалий. Иосеф слишком погружен в дела этого мира, а значит – не

ему царствовать над евреями.

С одной стороны, такое объяснение оправдывает братьев, с другой – указывает на их ошибку. Последующие события свидетельствуют, что Иосефу все-таки удалось достичь высшей власти – в Египте, где он стал главным советником фараона, – и тогда остальные сыновья Яакова сами пришли к нему на поклон, фактически признав его владычество над ними, хотя в то время еще не знали, что он – их брат. Так сбылись пророческие сны Иосефа. («Таль Хермон»)

«РЕУВЕН ЖЕ ПРИШЕЛ ОПЯТЬ К ЯМЕ, И ВОТ – НЕТ ИОСЕФА В ЯМЕ. И РАЗОРВАЛ ОН СВОИ ОДЕЖДЫ, И ВОЗВРАТИЛСЯ К БРАТЬЯМ СВОИМ, И СКАЗАЛ: «МАЛЬЧИКА НЕТ, А Я – КУДА МНЕ ДЕВАТЬСЯ?!» (37:29,30).

«...и возвратился к братьям своим, и сказал: «Мальчика нет, а я – куда мне деваться?!»»

Тот, кто совершил тшуву, осознал всю тяжесть совершенного им преступления и раскаялся, буквально не находит себе места. Поэтому Реувен и восклицает: «Куда мне деваться?!» Тот же, кто знает ответ на этот вопрос, далек от подлинного покаяния. (Моше-Лейб, Ребе из Сасова)

Раввин Ишайя Гиссер
Из книги «Коротко и ясно»